

Ци Тянь слегка поправил воротник и галстук, придав лицу выражение, в котором сочетались умеренная серьёзность и лёгкая непринуждённость. Сдержанность, элегантность — такой образ всегда располагал к себе.

Увидев входящего мужчину, Жань Синьян тут же встал и сдержанно произнёс:

— Здравствуйте, господин директор. Я Жань Синьян.

— Я знаю. Я Ци Тянь. Очень приятно. — Тот дружелюбно подошёл и протянул руку.

— Здравствуйте! — Немного смутившись, Жань Синьян пожал протянутую ладонь. От неё исходило приятное тепло.

— Какие у тебя холодные руки. Только пришёл? — Ци Тянь не удержался и слегка сжал его пальцы. Рука была мягкой, приятной на ощупь. А сам парень оказался ещё милевиднее, чем на фото. Кожа белая, нежная, шея стройная — так и хотелось прикусить.

Жань Синьяну стало неловко под этим пристальным взглядом. Да и руку директор не отпускал. Прямо как в дорамах, где начальник домогается подчинённой.

— Господи... господин директор, отпустите... пожалуйста. — Жань Синьян дёрнул рукой, и Ци Тянь, словно очнувшись, наконец разжал пальцы, явно неохотно.

— Прости. Ты вылитый мой старый приятель, вот я и засмотрелся. — Чёрт! Какой же идиотский повод придумал! — внутренне выругался Ци Тянь.

— Ничего... ничего страшного. — Жань Синьян опустил глаза, нервно перебирая пальцами, и замер в ожидании.

— Позвал тебя, чтобы познакомиться. Я же новый директор, должен же я проявлять заботу о подчинённых. Надеюсь, мы поладим. — На лице Ци Тяня играла деловая, располагающая улыбка, тогда как в мыслях он уже раздевал Жань Синьяна и покрывал поцелуями с ног до головы.

— Понял. Тогда, если всё, я пойду работать.

— Да, иди.

Жань Синьян поднялся и, прихрамывая, направился к двери. Ци Тянь замер, его взгляд приковался к неровной, покачивающейся походке. Лицо помрачнело. Первоначальная радость сменилась тяжёлым разочарованием. Лечь с калеккой? Он такого никогда не делал. Это вызывало у него чувство вины, почти как совращение малолетнего.

Вернувшись за свой стол, Жань Синьян тихо выдохнул. Его не уволили. Наверное, пожалели. От этой мысли на сердце стало немного горько, но зато появилась уверенность.

Ци Тянь, глядя на резюме Жань Синьяна, тяжело вздохнул. Лакомый кусок прямо перед носом, а откусить нельзя. Невыносимо. Эх, жалко, жалко...

Как только пробило конец рабочего дня, большинство сотрудников ринулись к выходу. Жань Синьян с тоской посмотрел на ливень за окном. Лучше подождать.

Ци Тянь с Хань Юанем, проходя через общий зал, заметили единственный горящий монитор.

— Кто это, чёрт возьми, компьютер не выключил? — буркнул Ци Тянь.

Тут же из кухни вышел Жань Синьян с кружкой в руках и, прихрамывая, направился к своему столу.

Почему он ещё здесь? Хоть Ци Тяню и было любопытно, сейчас лучше держаться от этого парня подальше — так спокойнее для совести.

— Пошли, — равнодушно бросил он Хань Юаню.

— Слушаюсь.

Час спустя дождь всё ещё хлестал по стёклам, но час пик уже прошёл. Жань Синьян раскрыл зонт и шагнул в промозглую мглу.

На остановке всё ещё толпились люди. Каждое подъезжавшее такси тут же расхватывали. Жань Синьян немного подождал, затем махнул рукой и решил ехать на автобусе.

— Синьян! Я тебя звал, ты что, не слышал? — Бай Ли вышел из машины и подошёл к нему под зонтом.

— Бай Ли? Ты откуда здесь? — Увидев перед собой статного мужчину в плаще, Жань Синьян почувствовал, как сердце ёкнуло.

— Проезжал мимо, увидел тебя. Давай, подвезу. — Бай Ли взял его под руку, укрыл своим зонтом и, подстраиваясь под его шаг, помог дойти до машины.

Едва усевшись на пассажирское сиденье, Жань Синьян тут же принялся благодарить.

— Говорил же, не благодари. Всё забываешь. — Бай Ли мягко вытер ему лицо полотенцем, движения его были осторожными и нежными.

К этому мужчине Жань Синьян испытывал не только благодарность, но и глубокую, затаённую привязанность. Он тайно любил его уже пять лет. Бай Ли заставлял его сердце биться чаще, но и причинял боль. Все эти чувства Жань Синьян хранил в себе, пытаясь понемногу отпустить.

В тесном салоне машины Жань Синьян рассеянно следил за каплями дождя, ползущими по стеклу. Неожиданное появление Бай Ли обрадовало его, но и всколыхнуло привычную душевную смуту.

— Синьян? О чём задумался? — Лицо Жань Синьяна, повернутое к окну, казалось особенно безмятежным. Бай Ли любил эту его тихую, спокойную ауру, но порой ему хотелось, чтобы Синьян был более оживлённым, чаще смеялся и шутил с ним.

— А? Нет, ничего. Ты... как оказался в этих краях? — Жань Синьян очнулся, взглянул на профиль Бай Ли и, когда тот повернулся к нему, быстро отвёл глаза. Сердце на мгновение замерло.

— Дела были неподалёку, вот и решил тебя навестить. Только собрался звонить — а ты уже тут как тут.

— Понял. Тогда заходи, поужинаем, — Жань Синьян улыбнулся, обнажив маленький клык, отчего его и без того юное лицо стало ещё милее.

— Конечно, давно не пробовал твоего стряпни. Кстати, Синьхай в этом году в университет поступил? — Бай Ли порой думал: будь Синьян девушкой — за ним бы толпы бегали. Но даже будучи парнем, если бы не эта нога...

— Да. Говорит, в этом семестре на стипендию рассчитывает, даже обещал меня угостить! — При упоминании младшего брата Жань Синьян весь проникался теплом. Синьхай никогда не давал семье повода для стыда, и каждый раз, говоря о нём, Синьян испытывал гордость.

— Правда? Когда будет угощать — меня позови, я тоже примажусь, ха-ха. — Бай Ли видел, как сияет лицо Синьяна, видел, сколько любви и сил тот вложил в брата за эти годы.

— Обязательно!

Жань Синьян провёл Бай Ли в дом и засуетился на кухне. Тот тоже вызвался помочь. На готовку ушёл час.

— Обьелся до отвала. Синьян, да ты готовишь не хуже ресторанного шефа. — Бай Ли не скупился на похвалы. Каждое блюдо было идеально — и на вид, и на вкус, и на запах.

— Да ну, перестань, — отмахнулся Жань Синьян, но внутри всё сладко защемило, а щёки сами собой вспыхнули.

Бай Ли смотрел на него: опущенная голова, розовые от смущения щёки, приподнятые уголки губ, выглядывающий клык... Выглядел он очаровательно и мило. Не удержавшись, Бай Ли протянул руку и приподнял его подбородок, заставив встретиться взглядом.

Жань Синьян растерялся, в смятении глядя на приближающееся лицо. Сердце застучало где-то в горле.

Когда между их губами оставался всего палец, Бай Ли вдруг фыркнул со смехом:

— Синьян, будь ты девчонкой — я бы тебя точно поцеловал.

Сердце Жань Синьяна болезненно сжалось. Он отстранил руку Бай Ли и опустил ресницы:

— Хватит шутить. Будь я девчонкой — всё равно бы остался калекой.

Бай Ли замер, улыбка застыла на его лице. Через мгновение он глухо проговорил:

— Прости, Синьян, я...

— Ничего, я просто пошутил, — Жань Синьян одарил его широкой, натянутой улыбкой, изо всех сил давя подступающую горечь.

— Синьян, у каждого свои изъяны. Не закливайся на них, не раздувай. — Бай Ли с нежностью погладил его по голове. Он понимал, как тяжела ноша, которую несёт Синьян, но также знал, что тот куда сильнее, чем кажется.

— Я понимаю. Не переживай, правда, я просто пошутил. — Ладонь Бай Ли была такой тёплой. Жань Синьяну стало невыразимо жаль, когда та рука убралась.

— Ну и хорошо. Тогда я пойду. Как будет время — снова загляну. Если что — сразу звони, ясно? — Бай Ли накинул пальто и повернулся к Жань Синьяну, стоявшему в прихожей.

— Ясно. — Жань Синьян кивнул с улыбкой.

Как только Бай Ли ушёл, в квартире воцарилась пустота.

Жань Синьян сел на кровать, обхватив колени руками, и включил песню Чжан Цзе «Он не понимает». Строка «Он не понимает твоего сердца» выпела то, что Жань Синьян годами носил в душе.

«Бай Ли, я люблю тебя. Но знаю, что моя любовь, как и моя правая нога, должна оставаться в тени».

<http://bllate.org/book/15938/1424527>